

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации Мурашовой Евгении Анатольевны на тему:
«Вербальная объективизация субъективной информации (на уровне
прагматических компонентов контекстного значения)»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Принцип антропоцентризма является одним из важнейших гносеологических принципов в современной лингвистике, детерминирующих основные направления исследовательского поиска. Антропоцентризм современной науки переносит центр тяжести с изучения общих системных закономерностей языка на исследование индивидуальной речевой специфики проявления языковой личности. Диссертационное исследование Е.А. Мурашовой, посвященное изучению вербальной объективизации субъективной информации, выполнено в русле таких **актуальных** лингвистических исследований.

В историческом аспекте проблема вербальной объективизации субъективной информации изучалась многими лингвистическими науками, и не только. Отсюда насущная, **актуальная** необходимость объединения усилий по систематизации и исследованию уже имеющихся результатов фиксации взаимоотношений личности с миром объективной реальности. Междисциплинарные исследования всегда привлекали внимание исследователей. Во второй половине 20 столетия даже произошло выделение их в специальный вид исследовательской деятельности, но в настоящее время интерес к изучению одного и того же объекта на стыке различных дисциплин не только значительно возрос, но и чрезвычайно востребован. Поэтому вдвойне интересны и **актуальны** научные работы уровня Е.А. Мурашовой, привлекающие, учитывающие и интегрирующие данные, полученные из смежных областей знаний, а также различных научных направлений лингвистики – когнитивной, коммуникативной, математической, корпусной лингвистики, психолингвистики и др.

Научная новизна рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнения и состоит в следующем:

1. Впервые расширяется семантическое пространство значения за счет разработки и систематизации прагматических компонентов контекстного значения, актуализирующих вербализацию субъективной информации в казачьей лингвокультуре.
2. Впервые разработана новая интегративно-сопоставительная концепция с доминирующим лингвопрагматическим вектором для вербальной объективизации субъективной информации в языке и речи.

3. Впервые представлена классификация прагматических компонентов контекстного значения в соотнесении их с разновидностями субъектно маркированной модальной референции.
4. Впервые производится поуровневая классификация маркеров прагматических компонентов контекстного значения с указанием частотности их реализации и показателей прагматической плотности для анализируемых казачьих текстов.

Теоретическая значимость проведённого Е.А. Мурашовой исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в решение целого ряда теоретических вопросов в рамках не только прагмалингвистики, но и других актуальных лингвистических направлений: функциональной семантики, семасиологии, когнитивной лингвистики, теории дискурса, коммуникативной лингвистики и т.д. Интегративно-сопоставительный подход позволяет рассматривать разработанную концепцию лингвопрагматического представления особенностей объективизации субъективной информации в языке и речи с учётом лингвистических и экстралингвистических параметров актуализации и функционирования прагматических компонентов контекстного значения (ПККЗ) в качестве **теоретического базиса**.

Изучение структуры субъективного значения в прагмалингвистическом ракурсе возможно только при интеграции всех данных о значении слова, полученных в семантике, психолингвистике, когнитивной лингвистике, философии, логике и психологии, поэтому автор охватывает максимально широко исследуемый теоретический материал. Следует отметить, что помимо собственно теоретической (первой) главы, в диссертационном исследовании некоторые главы и разделы предваряют теоретические выкладки или своеобразные теоретические введения по рассматриваемым вопросам. Это разделы диссертации 2.2, 2.5, 3.1, 3.2.1, 3.3 и др.

Вызывает безусловное уважение **теоретико-методологическая база** исследования, включающая 371 номер использованной литературы отечественных и иностранных ученых, как стоявших у истоков разработки антропоцентрического направления, так и наших современников, активно разрабатывающих идеи функциональной прагмалингвистики, а также представителей таких областей знаний как прагматика, семиотика, философия языка, историческая грамматика и др. Сюда же относятся 12 наименований словарей и энциклопедий, а также материалы Национального корпуса русского языка и материалы лаборатории корпусной лингвистики института славистики Лейпцигского университета.

Цель данного исследования отражает **практическую значимость** изучения феномена прагматических компонентов контекстного значения в системе коммуникативных ситуаций и для осуществления атрибуции определенных текстов различной жанровой принадлежности. Практическую ценность представляет также авторская концепция для системы прагматических координат в плане работы с большим объемом номенклатуры разноуровневых маркеров-носителей ПККЗ, выражающих разнообразные оттенки отношения отправителя информации к отображаемым им фрагментам

действительности.

Композиция диссертационной работы представляется вполне продуманной, логичной, она строго соответствует целям и задачам, поставленным автором. В **первой главе** рассматриваются теоретические и методологические основы, связанные с вербальной объективацией субъективной информации как в языке, так и в речевой деятельности. Исследование данного вопроса в диахронии наглядно иллюстрирует основательную осведомленность автора в изучении значения, его компонентов и особенностей его отражения в индивидуальном сознании, начиная с античности и заканчивая современными работами. В современной научной парадигме широко представлены различные научные направления в плане интерпретации феномена значения, а именно, философия языка, теория дискурса, прагматика, западное литературоведение, когнитивная и коммуникативная лингвистика, психо- и прагмалингвистика.

Вторая глава посвящена исследованию компонентов значения и анализу прагматических его составляющих. На основе интегративно-сопоставительного подхода к определению значения в качестве информации, которая транслируется отправителем, автор выделяет два варианта существования значения – доконтекстное и контекстное значение. Контекстное значение, как наиболее связанное с коммуникативной ситуацией, обладает способностью передавать субъективную информацию о действительности в виде индивидуального содержания сознания субъекта-отправителя. Это индивидуальное содержание сознания включает личностные ощущения, убеждения, намерения, то есть содержит определенные прагматические компоненты значения. Прагматические компоненты значения трактуются как элементы содержания актуализированной речевой единицы, представляющие различные нюансы субъективной интерпретации отправителем отображаемого им фрагмента действительности. Здесь же Е.А. Мурашова эмпирическим путем выделяет 6 типов ПККЗ: контактивы, констативы, квестивы, эмотивы, регулятивы и репрезентативы. Далее она определяет их категориальные свойства и коррелирующие с ними референциональные основания (с учетом зависимости типа ПККЗ от вида модальной референции).

В третьей главе автором показана реализация интегративно-сопоставительной концепции относительно выделенных им видов субъектно маркированной соотнесённости речевых единиц и фрагментов отображаемой отправителем действительности. В ходе проведенных экспериментов выясняется контекстная актуализация различных видов и подвидов модальной референции, а также тот факт, что вербализация субъективной информации осуществляется с помощью речевых единиц различных уровней.

Согласно результатам анализа, наиболее часто актуализируемыми маркерами субъектно маркированной референции являются лексические маркеры (54,46%). На втором месте находятся морфологические маркеры (27,6%), на третьем – синтаксические (17,58%), на четвертом – словообразовательные (0,36%). Анализ высказываний, в которых были

актуализированы различные виды субъектно маркированных референций посредством разноуровневых речевых маркеров, позволил вывести общие формулы их актуализации.

Четвертая глава представляет собой практическую иллюстрацию действия алгоритма интерпретации прагматического пространства текста в рамках заявленного интегративно-сопоставительного подхода. Система шести референциональных оснований и соответствующих им ПККЗ речевых сигналов, актуализируемых отправителем, используется автором как своеобразная прагматическая система координат, объяснение которой ведёт к интерпретации прагматического пространства текста. Общий анализ текстов разного характера и структуры (письма, песни, рассказы) в пространстве казачьей лингвокультуры позволяет Е.А. Мурашовой сделать вывод об универсальном характере исследованных ПККЗ и об их негомогенности.

В пятой главе речь идет об особом диагностирующем потенциале лингвопрагматической интерпретации, который поможет уточнению особенностей смыслового пространства отдельного текста и его лингвокультурного контекста, а также установлению индивидуальных авторских алгоритмов вербальной объективизации субъективной информации. Кроме того, в этой главе описан ход и результаты апробации такого рода лингвопрагматической атрибуции.

Высокая степень **обоснованности и достоверности** научных положений, выводов и заключения Е.А. Мурашовой по результатам проведённого ею исследования обеспечивается опорой на достаточно обширный корпус анализируемых фактов (картотека включает около 30 000 примеров). Ценным нам представляется то, что наблюдения диссертанта сопровождаются графическими данными (схемами, диаграммами, таблицами, рисунками), статистическими сведениями и т.д., что придаёт сделанным выводам необходимую достоверность.

Собранный для анализа **материал** в виде картотеки, в которую вошли все зафиксированные речевые и языковые средства (лексические, морфологические, синтаксические, словообразовательные) как русского литературного языка, так и его казачьего субварианта, представляется приемлемым и обеспечивающим достоверность исследования. Общий объём исследовательских измерений Национального корпуса русского языка также внушителен и составляет 721 215 единиц.

Центральное место при изучении значения занимает в работе лингвопрагматический аспект, что вполне объяснимо общей ориентацией данного исследования на изучение антропологического фактора в языке. Этот же лингвопрагматический уклон прослеживается и в выборе **методов** исследования фактологического материала, в частности, перлокутивного и объективного прагмалингвистических экспериментов, которые сочетаются с методами компонентного и контекстуального анализа. Среди использованных для анализа методов исследования следует отметить также применение методов и приёмов математической и корпусной лингвистики, приобретающий в наш век цифровизации особую доказательную важность.

Наиболее **значимым для науки и практики** результатом исследования нам представляется следующее: На обширном фактологическом материале Е.А. Мурашовой разрабатывается собственная концепция и оригинальная методология выведения слотовой структуры системы прагматических координат как результата актуализации объёмной номенклатуры разноуровневых (словообразовательных, лексических, морфологических и синтаксических) маркеров-носителей ПККЗ, эксплицирующих различные нюансы представления отправителем отношения к отображаемым им фрагментам действительности.

Личный вклад автора заключается также в эмпирическом выявлении в составе значения его прагматических компонентов, проведении их подробной классификации и соотнесении шести классов прагматических компонентов значений (констативов, репрезентативов, эмотивов, контактивов, регулятивов, квестивов) с шестью видами субъектно маркированных референций (дейктической, оценочной, эмотивной, контактивной, регулятивной, квестивной).

Несомненно, что **результаты и выводы** диссертации найдут применение в плане лингвопрагматической атрибуции текстов и автороведческой экспертизы для установления уникальных авторских алгоритмов вербальной объективизации субъективной информации. Практическое использование авторской концепции видится также в практике преподавания общих и специальных вузовских дисциплин (таких как теория языка, прагмалингвистика, социо- и психолингвистика, лингвокультурология, математическая и корпусная лингвистика).

Основные результаты работы весьма полно освещены в 53 публикациях, из которых 6 – в изданиях, индексируемых международными информационно-аналитическими системами, 17 – в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Работа прошла значительную **апробацию** в рамках 28 международных и всероссийских научно-практических конференций.

Представленная диссертация, несомненно, является зрелым научным исследованием, выполненным на актуальную тему с применением современных методов научного анализа и характеризуется рядом новых и интересных выводов. После прочтения работы и размышления над диссертационным исследованием Е.А. Мурашовой возникает ряд вопросов и замечаний, на которых хотелось бы остановиться.

1. Естественно, диссертант волен сам решать, как должна быть оформлена его работа. На наш взгляд, дробление текста диссертации на слишком мелкие абзацы, содержащие только одно предложение (стр. 42, 43, 47, 53, 54, 56, 57, 59, 62, 63, 67 и т.д.), препятствуют полноценному восприятию логики изложенного.

2. Не умаляя несомненного авторства Е.А. Мурашовой в рецензируемой диссертационной работе, следует всё-таки обратить внимание на неоправданно частое употребление в ней местоимений *мы* и *наш* (стр. 57 – 59,

67, 68, 72, 74, 75, 78, 83, 112, 136 и др.), иногда в сочетаниях типа *в нашей работе мы...*

3. В заявленный диссертантом в разделе 1.5 материал исследования вошли переводы некоторых казачьих писем на немецкий язык [Scholochow 2014, а также материалы лаборатории корпусной лингвистики института славистики Лейпцигского университета, <http://wortschatz.uni-leipzig.de/>, 2021]. Но впоследствии не совсем ясно, какие примеры писем на немецком языке предьявлялись информантам-немцам, ведь в тексте диссертации они отсутствуют? Как предьявлялись и обрабатывались тексты на немецком языке? Почему в разделе 2.3 для описательной классификации ПККЗ (Таблица 2.3.3.) были привлечены только русские тексты писем без учета немецких текстов? Ведь они привлекались с целью выявления влияния социально обусловленных экстралингвистических факторов (здесь принадлежности к конкретной языковой группе – русской или немецкой) на возможность интерпретации ПККЗ ядерной группы.

4. Автором проделана большая экспериментальная работа, поэтому хочется обратить его внимание на следующее. Нам представляется, что прежде чем описывать проводимый эксперимент, надо предварять его определенным пояснением, в котором объясняется цель эксперимента, его основания, этапы и наличие именно заявленных участников эксперимента. Нет четкости в описании хода и проведения экспериментов. Зачастую автор заменяет слово *эксперимент* словом *анализ*, когда пишет: *Анализ проводился в несколько этапов. На первом этапе информанты получили задание ...* (стр. 114). А это проводился не анализ способов актуализации дейктической референции (ДР), а проводился эксперимент для выявления способов актуализации ДР, который и состоит из нескольких этапов. Сам анализ идет дальше, когда описываются результаты эксперимента.

5. В работе изредка встречаются пропуски слов или знака препинания (стр. 7, 68, 70, 71, 94), ошибки (стр. 73, 74) и опечатки (стр. 84, 89, 125, 273).

Вместе с тем высказанные вопросы и замечания не снижают общего положительного впечатления от работы, не затрагивают её концептуальных основ и могут послужить предметом дальнейшей дискуссии. Диссертационное сочинение Е.А. Мурашовой являет собой завершённое, самостоятельное исследование, в основе которого лежат единые методологические принципы анализа языкового материала. Автореферат и все публикации автора адекватно отражают содержание работы. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Полагаем, что диссертационное исследование на тему «Вербальная объективизация субъективной информации (на уровне прагматических компонентов контекстного значения)», представленное на соискание учёной степени доктора филологических наук, соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней редакции), а его автор, Мурашова Евгения

Анатольевна, заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры «Интегративная и
цифровая лингвистика»
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет (ДГТУ)», доцент

Острикова Г. Н.

20.01.2024 г.

Контактная информация: Острикова Галина Николаевна, доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка и 10.02.04 – германские языки), доцент, профессор кафедры «Интегративная и цифровая лингвистика» факультета «Прикладная лингвистика» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), 344000, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина,1. Телефон раб.: 7 (800) 100-19-30; e-mail: galina-ostrikova@rambler.ru; официальный сайт организации: [http:// donstu.ru](http://donstu.ru)

